Каждый день видишь что-то новое, - пронеслось в голове Анко, когда она наблюдала за тем, как болезненно-яркое тело под ней продолжает медленно подниматься по дереву, дюйм за дюймом. Ее вспыхнувший было характер остыл, и она села на ветку, наблюдая за тем, что ее отвлекло, а ее острый слух улавливал странные хрюканья, пыхтения и ругательства карабкающейся фигуры; и кто же это - должно быть, недавний выпускник, но если это так, то где же его сенсей или его команда? Что-то здесь было не так, и, не найдя ничего лучшего, чем отчитаться за день, получить зарплату, посетить горячие источники, а затем ближайший бар, Анко встала и подошла к ситуации со всем своим обычным тактом и дипломатическими способностями, выходящими на первый план,

"Хой, гаки!"

Реакция на это была неожиданной и, по мнению Анко, непреднамеренно уморительной: нарушив концентрацию внезапным криком, ребенок начал барахтаться на стволе дерева, пытаясь ухватиться за шершавую кору, а затем в отчаянии запустил руки как можно дальше вокруг дерева, надеясь уцепиться за него, как ленивец. В целом это не слишком помогло, но, по крайней мере, смягчило удар, и, преодолевая силу тяжести, он заскользил по стволу дерева, а не упал прямо на землю. Анко была там, чтобы поприветствовать его: руки на бедрах от смеха, который она испытывала, наблюдая за его обреченными попытками остаться на дереве, и образ спящего Тору, потревоженного непутевым генином, пришел ей на ум и только удвоил ее веселье. Лишь внезапно раздавшийся недовольный возглас заставил ее подняться на ноги и в мутном от слез зрении увидеть разъяренную фигуру, в руках которой балансировала короткая палка,

"Зачем ты это делаешь?" Наруто жалобно застонал, тщетно пытаясь смахнуть с комбинезона зеленую древесную кашичу; ничего не вышло - придется стирать вечером. "Я мог упасть, зачем ты на меня кричал?"

"Прости, Гаки", - несмотря на то, что Анко хвасталась обратным, она иногда извинялась, - "Я думала, ты лучше держишь себя в руках. Твой сенсей еще не научил тебя ходить по деревьям или ты просто не умеешь этого делать?" К ее удивлению, светловолосый мальчик лишь недоуменно скривил лицо,

"Ходить по деревьям, как ты залез на дерево? И что вы имеете в виду, сенсей, я еще не ниндзя". Запоздало заметив отсутствие головного убора, Анко сузила глаза,

"Неужели?" "В таком случае, что ты здесь делаешь и что ты пытался сделать с этим бедным деревом?" - опасно сказала она, но парень не отступил, хотя и поднял свой маленький посох чуть выше. На эти вопросы мальчишка, казалось, только еще больше смутился,

"Ты не часто бываешь здесь, леди; я работаю на тренировочной базе, ищу оружие для торговли с ниндзя. Вон там, наверху, - он указал на дерево, и Анко, повернув шею, увидела, что с одной из нижних веток свисает кунай, удерживаемый проволокой ниндзя и явно являющийся

остатком сработавшей ловушки, - но я не мог забраться так высоко, а сбить его Слимом я не мог, поэтому я пытался использовать свою чакру, чтобы достать его".

"Слим? А-а", - поняла она, когда он взмахнул своей палкой, словно дубинкой, - "Ладно, понял; но что ты пытался сделать?" При этих словах его лицо просветлело,

"Кто-то из ниндзя показал мне упражнение "Липкий лист" перед самой зимой, и я подумал, что смогу использовать свою чакру, чтобы прилипнуть к дереву. Я лез на него, пока ты не закричала, - раздраженно добавил он, хмуро глядя на куноичи. Анко вникла в его слова и, несмотря на себя, почувствовала прилив восхищения: довольно умно, использовать чакру, чтобы прилипнуть. Конечно, он был похож на змею, пытающуюся пролезть в водосточную трубу, но это сработало, и он сам до этого додумался. Не так уж плохо для того, у кого нет сенсея.

XXX

"Что делал Узумаки-сан?"

Вопрос ворвался в ее мысли и оборвал воспоминания, заставив ее бросить неприязненный взгляд на Эбису. Однако названный чуунин то ли не заметил, то ли ему было все равно, вместо этого он выглядел потрясенным, как, впрочем, и большинство остальных, кто наблюдал за ее встречей с Мышью,

"Как я и говорила, он понял, как с помощью чакры забраться на дерево; неплохо для гаки, который носит оранжевый цвет как ниндзя. Он сказал, что попробует еще раз, когда я уйду, после того как он попытается продать мне вещи из своего рюкзака", - фыркнула она, откидываясь на спинку стула и жестом приглашая бармена подкрепиться, - "Надо отдать должное, это первый парень в моей жизни, который не пытался купить мое тело". Аоба плеснул себе в бокал, оглядел ее с ног до головы, вытирая сакэ с губ,

"А если бы и купил, то не знал бы, что с ним делать..."

"Да и уроки стоили бы недешево".

"Извращенец", - обвинил он Аоба-тян; Анко мысленно ухмыльнулась, даже прищурив бровь от его проклятий; вот почему ты никогда не выиграешь спор против меня - ты порочишь то, что я с гордостью признаю;

"Виновата", - холодно ответила она, а Куренай рядом с ней лишь закатила глаза, вспоминая поведение и выходки подруги, - "но из-за него я опаздывала на встречу с Хокаге, поэтому сказала, что посмотрю его товары позже, если он принесет их в то место, о котором я ему говорила", - ее глаза метнулись по бару, и злая ухмылка рассекла губы, - это было примерно двадцать пять минут назад".

В баре воцарилась тишина, прежде чем Хаяте, прокашлявшись, счел нужным сделать замечание,

"Ты встала с маленьким ребенком?"

"Ага", - радостно кивнула Анко, когда в воздухе раздались стоны отчаяния, - "это научит его, что я чуть не разбила свой хорошенький носик о старое гнилое дерево. Он уже должен был понять, что к чему, и даже тогда это научит его, что ниндзя иногда лгут; сурово, но верно".

"Очень верно, а теперь иди и забери его", - потребовала Куренай, скрепя сердце сопротивляясь недоверчивому взгляду друзей и шевелящимся губам, - "Нечестно так издеваться над Мышонком, Анко-тян, иди и забери его и убедись, что он добрался до дома в целостности и сохранности. Я не очень хорошо его знаю, но Наруто не может не быть твердолобым; он останется там на всю ночь, если его никто не отзовет".

"Ой, но Най-чан, там же холодно", - жаловалась Анко, пытаясь вырваться на улицу, когда ей было уютно в компании друзей и избытка sake и данго, - "Не заставляйте меня выходить, может пойти дождь, и я промокну на улице".

"На территории?" Это слово засело в голове Аобы и заставило его задать вопрос: "Что ты имеешь в виду, говоря о территории?"

"Как ты думаешь, где я сказала ему встретиться со мной; это мой дом из дома, в конце концов; да ладно, - усмехнулась она, глядя на внезапно появившиеся перед ней пораженные ужасом лица, многие из собравшихся чуунинов и Аоба побелели, - не похоже, чтобы он действительно пошел туда, верно? Верно?"

Столкнувшись с тем, что ее сверстники быстро переглядываются друг с другом и почти одновременно поглощают напитки и закуски, а затем дружно устремляются к двери, Анко только выругалась, а затем откусила последний кусочек данго, сделала последний глоток sake и поспешила за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491511>